

Этим человеком была Лулутина.

Невидимые потоки ветра легко удерживали её в вышине. Обладание правами доступа к миру давало такую власть, что полёт казался сущим пустяком. Она могла менять ландшафт, повелевать стихиями или даже низвергнуть на землю небесную кару — всё это было ей подвластно. Разумеется, при условии, что она знала, как этим пользоваться. А поскольку она обладала всеведением, для неё не существовало тайн. За то короткое время, пока она добиралась до Чэн Жаньсюэ, она успела в совершенстве овладеть полученными правами.

— Лулу! Как ты здесь оказалась? Уходи отсюда! — зрачки Чэн Жаньсюэ сузились. Она никак не ожидала встретить здесь Лулутину.

Девушка поспешно выкрикнула это, не замедляя бега, а лишь прибавив скорости. Ей нужно было увести подругу, прежде чем гигантская змея нанесёт новый удар, иначе последствия могли стать катастрофическими. Однако Чэн Жаньсюэ не подозревала, что Лулутина теперь — совсем другой человек. В этом мире ни одно существо больше не могло причинить ей вреда, даже Цинчжи.

В следующее мгновение Лулутина оказалась рядом с Чэн Жаньсюэ и потянулась, чтобы утянуть её в сторону, но та сама по инерции оказалась в её объятиях.

— Сяо Жань, не волнуйся, остальное предоставь мне. Просто стой и наблюдай, — уверенно произнесла Лулутина.

Чэн Жаньсюэ лишь сейчас осознала, что её словно пригвоздило к воздуху, она не могла пошевелиться. Почему? Она никогда не видела ничего подобного.

Вдалеке, всего в одном шаге от них, змея вновь бросилась в атаку. В её глазах полыхала ярость, а в оскале читалась неприкрытая жадность. Лулутина лишь усмехнулась. Одним взмахом руки она заставила чудовище замереть в воздухе. Для Чэн Жаньсюэ эта сцена выглядела как нечто за гранью реальности. Она рассчитывала, что если ей и удастся убить змею, то ценой огромных усилий, а Лулутина справилась с этим играючи.

Видя, как Лулутина, сжимая в руке зелёную чешуйку, ступает по воздуху прямо к змее, Чэн Жаньсюэ почувствовала себя так, словно попала в нелепый сон. Но всё вокруг казалось слишком настоящим, и она невольно засомневалась, не находится ли под воздействием какой-то иллюзии.

Лулутина подошла к самому лицу змеи. По сравнению с чудовищем она казалась крошечной, меньше одной его чешуйки. Она приложила чешуйку к голове змеи, и та плотно прилипла, начав излучать мягкое зелёное свечение. Тело змеи, до этого содрогавшееся от яростных попыток вырваться, постепенно обмякло, а чешуйка впитывалась в её плоть. Как только Лулутина коснулась Цинчжи, активировался навык Тысяча превращений.

Способности расы Хранителей леса были поистине пугающими: жизнь, равная вечности,

невероятная регенерация — тело восстанавливалось, пока его не уничтожали мгновенно. Но самое главное — постижение законов дерева и жизни становилось для них невероятно простым делом.

Зелёная чешуйка быстро растворилась в Цинчжи. Свирепый блеск в глазах змеи погас, сменившись проблеском разума, а затем — глубокой растерянностью. В следующее мгновение гигантская змея обернулась девушкой в зелёных одеждах и встала перед Лулутиной.

Они молча смотрели друг на друга. Тем временем Чэн Жаньсюэ осторожно подлетела ближе. Она убрала меч в ножны, но рука по-прежнему лежала на рукояти, а взгляд оставался настороженным. Лулутина обернулась к Чэн Жаньсюэ и улыбнулась, проигнорировав её вопросительный взгляд.

Прошло немало времени. Они стояли, глядя друг на друга, пока от скуки не стало невмоготу. Наконец Цинчжи всё вспомнила, глубоко вздохнула и поклонилась обеим.

— Благодарю вас, госпожа Лулу. Меня зовут Цинчжи. То, что вы вернули мне разум — великое благодеяние, а судьба Духа дерева для меня важнее всего. Но прошу прощения, боюсь, я уже не смогу отплатить вам за доброту... и к тому же...

Цинчжи не успела договорить, как Лулутина, не церемонясь, протянула руку.

— Я знаю о твоих делах, не стоит извиняться. Впрочем, золотое ядро тебе больше не нужно, отдай его мне.

Чэн Жаньсюэ, стоявшая рядом, не смела проронить ни слова, она была в полном замешательстве: о чём это они вообще?

Цинчжи кивнула и извлекла изо рта зелёное золотое ядро. Конечно, это было не обычное ядро.

— Это остатки моей чистейшей силы. Прошу вас, благодетельница, примите его.

Лулутина удовлетворённо кивнула и забрала ядро.

— Благодарю, госпожа Цинчжи, с удовольствием приму. Думаю, у вас ещё есть дела, так что не буду вас больше задерживать. Не волнуйся, остальное я возьму на себя.

Цинчжи в ответ почтительно поклонилась. Лулутина потянула Чэн Жаньсюэ за собой, и вскоре они оказались в другом лесу — таком же тихом, но лишённом того гнетущего чувства опасности, что заставляло кровь стыть в жилах.

— Лулу! Что всё это значит? Тот монстр... то есть, кто эта женщина? — Чэн Жаньсюэ, не в

силах больше сдерживать любопытство, засыпала подругу вопросами.

Лулутине пришлось со вздохом рассказать всё с самого начала, разумеется, немного сгладив самые нелогичные моменты. К концу рассказа, когда речь зашла о судьбе Цинчжи и Духа дерева, глаза Чэн Жаньсюэ были на мокром месте.

— Не думала, что у госпожи Цинчжи такая тяжёлая судьба... Это просто... Но у меня остался ещё один вопрос: как нам выбраться отсюда?

По всем правилам, если босс подземелья не мёртв, выйти наружу невозможно. К тому же оставалась угроза эрозии мира. Лулутина подняла голову и промолчала, заставив Чэн Жаньсюэ с любопытством посмотреть в небо. Вскоре с небес начал падать кровавый дождь, а из пустоты к рукам Лулутины потянулись нити силы законов мироздания.

Чэн Жаньсюэ смотрела, как земля постепенно окрашивается в красный, и в её душе наступило озарение. Она тоже замолчала. Цинчжи знала, что ей осталось недолго. Пока она жива, воля демона будет продолжать проникать в неё, пока окончательно не поглотит сознание — она была слишком сильно осквернена. Только восстановление законов мироздания могло изгнать остатки демонической скверны. Кроме того, для неё решение было принято давно — из-за вины и любви к погибшему Духу дерева.

Права доступа к миру, или, иными словами, правила небесного пути, полностью перешли к Лулу. Остатки воли демона были для неё как на ладони. Одним лёгким движением она развеяла то, что не принадлежало этому миру.

Ядро небесного пути и ядро мира слились воедино с Лулутиной, превратившись в браслет S-ранга Зелёный Дух дерева. Этот артефакт содержал в себе целый мир, позволял свободно перемещаться и производить кристаллы Духа дерева. Это и было истинное воплощение мира, которое теперь стало частью её души. Сам этот мир был когда-то осколком малого мира, созданным великим мастером бессмертных. В ходе великой битвы браслет раскололся, затерялся в космосе и стал целым миром. Его разрушенный дух стал небесным путём и жаждал возрождения, поэтому породил Духа дерева, но, не будучи настоящим небесным путём, наделил его чувствами.

Для браслета же круг замкнулся, он стал целым. Лулутина легонько сжала браслет, и тот в мгновение ока исчез. Чэн Жаньсюэ этого не заметила, она по-прежнему задумчиво смотрела в небо. А Лулутина рядом с ней внезапно покраснела.

<http://bllate.org/book/18933/1854004>